

Стародубцева Зинаида Григорьевна, Интымакова Лариса Григорьевна,
Дудникова Елена Евгеньевна

СВОЕОБРАЗИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ АНТИСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема механизма формирования значения несоответствия, лежащего в основе описания синтаксического поля антиследствия. Цель статьи - выявление функциональной значимости феномена антиследствия в исследовании фактов языка. Авторы предлагают новый подход к осмыслению синтаксических структур, исходя из того, что системы синтаксических конструкций выделяются не только на основе определенных синтаксических признаков, но и вследствие отражения единого объективного содержания, которое выступает как типовое значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 2. С. 147-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE QUESTION OF COMPLEX GERMAN TERMS OF COPYRIGHT IN A SOCIOLINGUISTIC PRESENTATION

Sokolova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lasitsa Maiya Valer'evna, Ph. D. in Philosophy
Andreeva Natal'ya Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk State Technical University
Sokolovt1951@mail.ru; mlasitsa@mail.ru; r-t@bk.ru

The article is devoted to the emergence and formation of complex German terms in different periods of copyright development. The objective of the study is to describe the appearance of complex terms in diachronic and synchronic aspects by the method of correlation of linguistic and social phenomena. The authors emphasize the advantages and disadvantages of multicomponent terms, single out highly productive terms that are the basis for the creation of other terminological units, predict their further appearance.

Key words and phrases: copyright; extralinguistic factors; complex term; compounding; nuclear terms; notion.

УДК 8; 81-13

В статье рассматривается проблема механизма формирования значения несоответствия, лежащего в основе описания синтаксического поля антиследствия. Цель статьи – выявление функциональной значимости феномена антиследствия в исследовании фактов языка. Авторы предлагают новый подход к осмыслению синтаксических структур, исходя из того, что системы синтаксических конструкций выделяются не только на основе определенных синтаксических признаков, но и вследствие отражения единого объективного содержания, которое выступает как типовое значение.

Ключевые слова и фразы: антиследствие; микрополе; антиследственные отношения; антилогизм; синтаксическое поле антиследствия; преодолевающий компонент; преодолеваемый компонент.

Стародубцева Зинаида Григорьевна, к. филол. н., доцент
Интымакова Лариса Григорьевна, к. филос. н., доцент
Дудникова Елена Евгеньевна, к. филос. н.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Zinaida62.62@inbox.ru; larisaint@gmail.com; dudnikova@newmail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ АНТИСЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Языкознание располагает двумя подходами к изучению синтаксиса предложения. Первый подход – традиционный, в основу которого положен формальный аспект. Второй подход – нетрадиционный, рассматривающий предложение как отражение определенной типовой ситуации. Противопоставление традиционного и нетрадиционного (ситуационного) подходов к предложению может быть объяснено с точки зрения теории глубинной и поверхностной структур. Основы учения о глубинных и поверхностных структурах заложены Н. Хомским [18] и развиты в трудах В. Г. Гака [5], П. В. Чеснокова [19; 20] и других ученых.

На современном этапе развития языкознания широкое распространение получил функционально-семантический подход, при котором система фактов языка осмысливается в виде поля. Функционально-семантическое поле представляет собой совокупность взаимодействующих лексических и грамматических средств разных уровней, объединенных общим значением. Профессор П. В. Чесноков рассматривает два типа функционально-семантических, в том числе и синтаксических полей.

Первый тип – поле с онтологическим расслоением. В поле данного типа микрополя выделяются на основе отражения отличий в объективном содержании окружающей реальности. Компоненты такого поля могут быть как однотипными, так и разнотипными синтаксическими структурами. При этом они не функционируют как синтаксические синонимы.

Второй тип – поле с гносеологическим расслоением. В поле означенного типа микрополя выделяются на основе разных семантических форм отражения одного и того же объективного содержания, выступающего как единое типовое значение. Компоненты поля второго типа – разнотипные синтаксические структуры, которые, в силу отражения одного и того же содержания объективной реальности, функционируют как синтаксические синонимы.

Если системное образование объединяет только синтаксические структуры, то оно представляет собой синтаксическое поле. Изучение проблемы синтаксической сочетаемости важно в плане определения особенностей синтаксического поля и его функционирования. Поле антиследствия относится ко второму типу синтаксических полей.

В окружающей действительности функционируют разветвленные системы причинно-следственных и антиследственных отношений. Антиследственные отношения по своей природе алогичны, парадоксальны: человеку

часто приходится сталкиваться с ситуациями, которые разворачиваются не так, как хотелось бы, как изначально предполагалось, нетрадиционно, непредсказуемо, а то и нелепо. Но это объективно обусловлено: проявления жизнедеятельности разнообразны, полнокровны, они не могут ограничиваться рамками лишь логических констант; естественные законы бытия сложны и бесконечно актуальны в вопросах исследования их природы.

Антиследственные отношения противоположны причинно-следственным отношениям. Антиследствие абсолютно объективно: оно обусловлено многоаспектным характером развития природы и человеческого общества, теми механизмами взаимодействия и взаимообусловленности, которые и составляют основу цивилизации [12]. Антиследствие необходимо, поскольку, вступая в системные связи с причинно-следственными отношениями, оно является источником изменения, развития. Изучение механизма антиследствия помогает увидеть и объяснить тонкую сферу человеческих взаимоотношений и их разнообразных оттенков. В основе аналитического постижения их сути лежит теория антилогизмов, убедительно представленная в трудах А. Т. Кривоносова [9; 10].

Антилогизм – это противоположность силлогизму; заключение с противоположным логическому умозаключению значением. Теория антилогизмов понимается как особая область логического познания мира. Согласно данной теории исходная посылка предопределяет не логически обусловленный результат, а явление, ему противоположное, т.е. своеобразный антирезультат. Отношения антиследствия – это отношения несоответствия, несовместимости фактов. Данные отношения выступают в качестве отношений типовой ситуации, которая, отражаясь в синтаксических конструкциях поля, представляет его типовое значение. Отношения антиследствия – это отношения уступки, отношения противопоставленности и синкретичные отношения (то есть отношения, объединяющие отношения уступки и противопоставленности).

Поле антиследствия относительно самостоятельно в системе функционально-семантических полей. Рассматриваемое поле обнаруживает характерные синтаксические и семантические свойства.

В синтаксическом поле антиследствия раскрывается отношение не между причиной и вытекающим из нее следствием, а между явлениями, взаимно не соответствующими друг другу [13]. Пример. *Он, неверующий, стал молиться и в ту минуту, как молился, верил* (Л. Толстой) [14, с. 752]. В традиционном логическом понимании человек, если не верит в Бога, то и не молится Ему. Значение антиследствия выражается благодаря лексическому соотношению значения слова «неверующий» и значения части предложения «он стал молиться и в ту минуту, как молился, верил». Особое душевное состояние заставило неверующего героя обратиться к молитве.

Компоненты рассматриваемого поля являются синтаксическими синонимами. Они могут быть как однотипными синтаксическими структурами, так и разнотипными (простые предложения, сложносочиненные предложения, сложноподчиненные предложения, синкретичные образования). Обратимся к примерам.

1. Способ выражения уступительного отношения в простом предложении с уступительным оборотом: *Анна Павловна, напротив, несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов* (Л. Толстой) [15, с. 9].

2. Способ выражения уступительного отношения в сложноподчиненном предложении с придаточным уступительным: *Четырнадцать лет все шесть недель великого поста упрямо ела только пустые щи да кашу, хотя все в доме ели и рыбу* (В. В. Вересаев) [4, с. 97].

3. Способ выражения значения противопоставленности в простом предложении с однородными членами: *Пушкин воспринял эту командировку как оскорбление, однако предписание исполнил* (В. В. Вересаев) [3, с. 398].

4. Способ выражения значения противопоставленности в сложносочиненном предложении: *А у меня четыре сына в армии, а я не тужу* (Л. Толстой) [15, с. 80].

5. Способ выражения значения противопоставленности в сложном синтаксическом целом (здесь устанавливается отношение противопоставленности, аналогичное тому, которое наблюдается в сложносочиненном предложении): *Вы рады? в добрый час / Однако искренно кто ж радуется эдак?* (А. С. Грибоедов) [6, с. 30].

6. В предложении «*Пускай скудеет в жилах кровь, / Но в сердце не скудеет нежность*» (Ф. И. Тютчев) [16, с. 147-148] уступительное значение раскрывается в части «*Пускай скудеет в жилах кровь*». Значение противопоставленности выражается при помощи союза «но». В данном примере обнаруживаются синкретичные отношения.

Синтаксическое поле антиследствия состоит из микрополей: микрополя уступки, микрополя противопоставленности, синкретичного микрополя и комбинированного микрополя. Выделение микрополей в поле антиследствия происходит не на основе отражения изменений в объективной реальности, а на основе различных форм отражения одного и того же объективного содержания, выступающего как единое типовое значение. В данном типовом значении выделяются два компонента: преодолевающий компонент и преодолеваемый компонент.

Тот компонент, который устанавливается вопреки данному компоненту, называется преодолевающим компонентом. Тот компонент, вопреки которому устанавливается другой компонент, выступает как преодолеваемый компонент. Преодолевающий и преодолеваемый компоненты являются отражением преодолевающего и преодолеваемого фактов, наблюдающихся в реальной действительности. Так, в предложении «*И за это вы будете пользоваться правами честной жены, не исполняя ее обязанностей*» (Л. Толстой) [14, с. 321-322] преодолеваемый компонент обнаруживается в обособленном обстоятельстве, выраженном деепричастным оборотом. Преодолевающий компонент – в части предложения «*И за это вы будете пользоваться правами честной жены*». Идея отношения подсоединяется к преодолеваемому компоненту, обогащая его содержание.

При этом противоречие возникает не между исходной посылкой и следствием, а между предполагаемым, но не называемым следствием и антиследствием.

Пример. *Ему предложили принять участие в интересном вечере, но он не появился там* (пример составлен авторами статьи. – З. С., Л. И., Е. Д.).

Исходная посылка: *предложение принять участие в интересном вечере*. Логически вытекающее из исходной посылки, но не называемое следствием: *(в силу привлекательности вечера логично было бы принять это предложение)*. Антиследствие: *приглашенный человек не появился там*.

Каждое из микрополей имеет свое конкретное значение. Микрополя в составе синтаксического поля антиследствия различаются не объективным содержанием, а формами его отражения (семантическими формами).

В микрополе уступки ярко представлен способ выражения уступительного отношения в простом предложении с уступительным оборотом: *Князь Андрей, несмотря на быструю езду и бессонную ночь, подвезжая ко дворцу, чувствовал себя еще более оживленным, чем накануне* (Л. Толстой) [15, с. 185]. Отношение направлено от преодолевающего компонента к преодолеваемому. Преодолеваемый компонент выражается в обособлении, представленном уступительным оборотом. Преодолевающий компонент выражается в части предложения *«Князь Андрей, подвезжая ко дворцу, чувствовал себя еще более оживленным, чем накануне»*.

Самый яркий, очевидный и убедительный способ выражения значения противопоставленности обнаруживает себя в контексте сложносочиненного предложения: *Граф танцевал хорошо и знал это, но его дама вовсе не умела и не хотела хорошо танцевать* (Л. Толстой) [Там же, с. 86]. В микрополе противопоставленности отношение также направлено от преодолевающего компонента к преодолеваемому. Идея отношения подсоединяется к преодолевающему компоненту, в связи с чем обогащается представление о нем. Порядок следования компонентов строго закреплён: преодолевающий компонент всегда следует за преодолеваемым.

Синкретичное микрополе в составе синтаксического поля антиследствия отличается тем, что объединяет признаки, характеризующие микрополе уступки и микрополе противопоставленности. *Знакомые дамы, хотя и не порывали с нею знакомства, но старались держаться от нее подальше, принимать пореже* (В. В. Вересаев) [2, с. 146]. Синкретизм отношения обнаруживается при анализе распределения совокупного содержания между компонентами мысли. Идея отношения подсоединяется и к преодолеваемому, и к преодолевающему компоненту, обогащая понятие о каждом из них.

К смешанному микрополю относятся только сложные предложения и сложное синтаксическое целое. В них в разных частях обнаруживаются разные отношения: в одной – отношение уступки, в другой – отношение противопоставленности: *Кити всячески старалась помочь ему, успокоить его; но все было напрасно, и Левин видел, что она и сама физически и нравственно была измучена, хотя и не признавалась в этом* (Л. Толстой) [14, с. 489-490]. В плане семантическом это порождает смешанное микрополе, а в плане синтаксическом – сложную структуру с сочинением и подчинением.

Значение антиследствия проявляет себя в различных синтаксических структурах. Каждая из этих структур – это относительно самостоятельное образование, тесно взаимодействующее с другими синтаксическими структурами. Одни синтаксические структуры в составе поля антиследствия могут трансформироваться в другие структуры, что позволяет интерпретировать рассматриваемое языковое поле как единое образование с гибкой системой отношений между его конституентами.

Синтаксическое поле антиследствия – это целостное образование в языке, имеющее развитую систему способов выражения типового значения антиследствия и дополнительных оттенков этого значения – оттенка значения отступления от необходимой типичной связи и оттенка значения несовпадения идеального (предполагаемого, желаемого, ожидаемого и т.п.) с реально осуществляемым. Поле антиследствия четко структурировано. Оно функционирует в соответствии с законами развития языка.

Список источников

1. Величко А. А. Теория поля как принцип организации и метод описания семантики цветообозначений // Альманах современной науки и образования. 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 46-49.
2. Вересаев В. В. История одного романа «Гений чистой красоты», 1825 // Смена. 1995. № 3. С. 138-148.
3. Вересаев В. В. Спутники Пушкина: в 2-х т. М.: Локид-Пресс, 2001. Т. 1. 447 с.
4. Вересаев В. В. Спутники Пушкина: в 2-х т. М.: Локид-Пресс, 2001. Т. 2. 607 с.
5. Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М.: Наука, 1969. С. 77-85.
6. Грибоедов А. С. Горе от ума: комедия в четырех действиях и стихах. М.: Сов. Россия, 1989. 192 с.
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 349 с.
8. Кадырова Г. Р. Теоретические подходы к понятию «поля» в лингвистике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 12. Ч. 2. С. 237-241.
9. Кривонос А. Т. Естественный язык и логика. М. – Нью-Йорк: Московский государственный лингвистический университет, 1993. 318 с.
10. Кривонос А. Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. М. – Нью-Йорк: Валанг, 1996. 684 с.
11. Полякова Г. М. Анализ лексико-семантического поля «Одежда» в русском, английском и немецком языках в аспекте сопоставительной лингвокультурологии: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 17 с.
12. Стародубцева З. Г. Антиследствие как средство формирования комического эффекта в речи персонажа // Мировые инновационные прорывы: сб. материалов междунар. научно-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 31 мая 2017 г.): в 2-х ч. СПб. – Иркутск: Научное партнерство «Апекс», 2017. Ч. 1. С. 92-94.
13. Стародубцева З. Г. Об одном оригинальном подходе к интерпретации художественного текста // Современные тенденции развития науки и технологий: по материалам XXIII междунар. науч.-практ. конф.: периодический научный сборник (г. Белгород, АПНИ, 28 февраля 2017 г.). 2017. № 2. Ч. 5. С. 95-98.
14. Толстой Л. Н. Анна Каренина: роман: в 8-ми ч. М.: Худож. лит., 1981. 799 с.

15. Толстой Л. Н. Война и мир: роман: в 4-х т. М.: Эксмо, 2002. Т. 1-2. 736 с.
16. Тютчев Ф. И. «Я встретил Вас...». Повесть Г. В. Чагина о жизни и творчестве Ф. И. Тютчева и избранные стихотворения поэта. М.: Дет. лит., 2003. 208 с.
17. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / под ред. Ю. С. Степанова. Изд. 2-е, испр. М.: УРСС, 2002. 240 с.
18. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 123 с.
19. Чесноков П. В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. 166 с.
20. Чесноков П. В. Логические и семантические формы мышления как значения грамматических форм // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 3-13.
21. Щур Г. С. Теории поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
22. Эко У. Наука, технология и магия // Наука и религия. 2008. № 8. С. 6-7.

SPECIFICITY OF ANTI-EFFECT SYNTACTIC FIELD IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Starodubtseva Zinaida Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Intymakova Larisa Grigor'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Dudnikova Elena Evgen'evna, Ph. D. in Philosophy

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

Zinaida62.62@inbox.ru; larisaint@gmail.com; dudnikova@newmail.ru

The article considers the mechanism to form the meaning of non-correspondence on which the description of anti-effect syntactic field is based. The paper tries to identify the functional value of an anti-effect phenomenon when studying linguistic facts. The authors propose a new approach to interpreting syntactic structures, considering the fact that the systems of syntactic constructions are identified not only according to certain syntactic features but also taking into account the representation of a unified objective content which comes out as a typical meaning.

Key words and phrases: anti-effect; micro-field; anti-effect relations; anti-logism; anti-effect syntactic field; overcoming component; surmounted component.

УДК 811.111

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся существительных непредметно-конкретного и отвлеченного типов на примере синкретических форм типа существительное / глагол. В ходе исследования данных групп существительных, не имеющих материального воплощения и являющихся, по своей сути, отражением чувственно-ментального мира человека, прослеживается переход из нематериального в материальное. Причинами выделения предметного компонента в абстрактном существительном являются исходная синкрета слова и познавательная деятельность человека.

Ключевые слова и фразы: синкретизм; синкретические формы; отвлеченные существительные; классификация существительных; развитие значения; семантическая структура.

Татаркина Светлана Михайловна

*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин
tatarkina012270@mail.ru*

ОПРЕДЕМЧИВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОТВЛЕЧЕННЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СИНКРЕТИЧЕСКИХ ФОРМ ТИПА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ / ГЛАГОЛ

Исследование синкретических форм типа существительное / глагол имеет цель выявить развитие значения существительного, а именно появление предметности в отвлеченных существительных. Синкретические формы стали объектом исследования, поскольку интерес представляет сохранение ими внутренней семантической структуры, которая базируется на синкретичности. Одной из задач исследования является определение синкретического компонента, который принимает участие в переходе из нематериального, отвлеченного, в материальное, предметное. Вопросы развития значений в таком типе синкретических форм получили свое освещение в работах О. И. Просяниковой [1; 2]. Но наше исследование продолжает изучение этого вопроса, останавливая выбор на анализе существительных непредметно-конкретного и отвлеченного типов. Для проведения подобного анализа необходимо было выбрать классификацию с целью выявления этих существительных. Существующие лингвистические классификации распределяют существительные согласно лексико-грамматическим разрядам, опираясь на лексические и грамматические признаки. Таким образом, существительные делят на нарицательные, собственные, одушевленные, неодушевленные, конкретные, отвлеченные, собирательные и т.д. Нами используется классификация существительных С. Л. Чарекова [3], основанная на принципе конкретности / абстрактности, что дает возможность дифференцировать все объекты и явления, обозначаемые именами существительными на четыре группы: предметные, предметно-конкретные,